

В-четвертых, остается дать краткое буквальное истолкование приведенных слов: *Бог почил от всех дел*.

Касательно сего надлежит заметить, что, во-первых, когда кто-нибудь среди нас обыкновенно много разговаривает, а потом замолчит, то мы говорим, что он перестал беседовать или разговаривать. А так как всякий раз, когда Бог творит или делает какое-нибудь дело, и сему предпосылаются слова: «и сказал Бог», — верней: «Он сказал... и стало так», — то говорится, что когда все было соделано и изречено, Он замолчал и прекратил говорить. И говорится в I Цар.25: «И пошли люди Давидовы, и сказали Навалу от имени Давида все эти слова и умолкли»⁴⁵⁰, или «упокоились», согласно тому буквальному толкованию, каковое предлагает рабби Моисей⁴⁵¹.

Во-вторых, можно сказать, что Бог почил в день *седьмой*, потому что Он в этот день не сотворил ничего нового, но даровал творению неизменность, покой и твердость, чтобы оно спокойно пребывало в том состоянии, в каковом было сотворено, в соответствии с Есф.2: «Все повинуется твоему велению»⁴⁵². Слово «веление» произведено от слова велеть; «повинуется», то есть в спокойствии и молчании все спокойно пребывает в восприятии бытия.

В-третьих, надлежит заметить, что действующее в искусстве и в природе не успокоится и не даст успокоиться тому, на что направлено действие, до тех пор, пока не уподобит себе предмет воздействия, сообразно своему намерению и в соответствии с возможностями предмета воздействия. Только тогда, когда будет достигнуто совершенное уподобление — в ту меру, в какую это возможно, — действующее успокоится и даст или позволит и разрешит успокоиться тому, на что направлено его действие. Например, строитель не знает покоя и, обтесывая, обрезая и перевозя, не позволяет успокоиться камням и бревнам, покуда они не обретут бытие дома, отвечающее умыслу строителя и уподобленное форме дома в его душе. Когда сие достигается, то прекращается и затихает каждое движение мастера и строительного материала. Так же было по сотворении мира, которого как такового захотел Бог, в соответствии с образом и подобием в Его Духе, как весьма удачно говорит Боэций:

«Ведешь Ты все по высшему примеру и, прекрасный

И Сам, несешь в разумности Своей неповторимой

Прекрасный мир, лепя его,...

*По образу сознанья Своего»*⁴⁵³.

Бог почил от всех дел, после того как «все», что составляет целое мира, было сотворено «хорошо весьма».

В-четвертых, то, что Бог почил *от всех дел*, буквально толкуется так: бытие, и только оно, — безмятежно, тихо, недвижимо, неизменно и постоянно. Поэтому «форма», ибо она есть бытие, «состоит из простой и неизменяемой сущности»⁴⁵⁴. Все, что пребывает ниже и около бытия, не знает покоя, взыскует и домогается бытия. Но бытие как таковое есть Бог; из Него, Им и в Нем все бытие в природе и искусстве. Обращаясь к Богу, об этом удачно говорит Боэций:

«Строитель вдохновенный, что порядком правит вечным,